

ОБРАЗОВАНИЕ КАНОНА СВЯЩЕННЫХ КНИГЪ

НОВАГО ЗАВѢТА.

Необыкновенныя, сверхъестественныя событія, сопровождавшія явленіе Сына Божія на землѣ, скоро сдѣлались извѣстными міру іудейскому и языческому при посредствѣ проповѣди Евангельской, которая возложена была самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ на избранныхъ Его учениковъ. Желаніе имѣть болѣе точныя и удостовѣрительныя свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ вызвало многихъ къ письменному ихъ засвидѣтельствуванію и изложенію ученія Христа Спасителя. Св. Евангелистъ Лука говоритъ, что когда онъ приступилъ къ написанію своего *Евангелія*, тогда уже многіе начали составлять повѣствованіе о событіяхъ, совершенно извѣстныхъ между вѣрующими во Іисуса Христа, и что самъ онъ принялъ на себя этотъ трудъ съ тою цѣлю, чтобы доставить своему возлюбленному Теофилу твердое основаніе того ученія, въ которомъ онъ былъ наставленъ (Лук. 1, 1—4.). Появленіемъ многихъ повѣствованій объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ доказывается усиленная потребность въ письменныхъ па-

Прибавл. Ч. XXIV.

мятниковъ этого рода, и вѣсть значительное распространеніе списковъ этихъ повѣствованій.

Другаго рода писанія потребовались, съ образованіемъ жизни церковной, въ разъясненіе разныхъ вопросовъ, относящихся до ученія, которые при устной проповѣди не могли быть достаточно раскрыты. Нужно было въ надлежащемъ свѣтъ представить отношенія Новозавѣтной церкви къ учрежденіямъ Ветхозавѣтнымъ. При столкновеніяхъ съ міромъ языческимъ, нужно было устранить вредныя вторженія своевольной мысли въ область христіанскаго откровенія. Для тѣхъ и для другихъ, для вѣрующихъ изъ Іудеевъ и для вѣрующихъ изъ язычниковъ, нужно было опредѣлить правила жизни, сообразной съ вѣрою въ Іисуса Христа. И этого рода писанія, по своей формѣ извѣстныя подъ именемъ *Посланій*, были принимаемы отъ лицъ, облеченныхъ отъ самаго Іисуса Христа высшею властію въ церкви, съ живымъ сознаніемъ ихъ важности, и хотя имѣли въ началѣ, по большей части, мѣстное назначеніе, но также скоро становились извѣстными и внѣ тѣхъ церквей, для которыхъ пазначались. Такимъ значеніемъ посланій Апостольскихъ нѣкоторые даже злоупотребляли; имя Апостола придавали такимъ писаніямъ, которыя ему не принадлежали. Такъ послѣ перваго же посланія, какое мы имѣемъ отъ Апостола Павла, уже начали появляться писанныя подъ его именемъ другими, и онъ нашелъ нужнымъ во второмъ изъ извѣстныхъ его посланій показать ясный признакъ, по которому можно отличать его подлинныя посланія отъ неподлинныхъ. Во всякомъ посланіи я обыкновенно пишу своею рукою привѣтствіе:

благодать Господа, нашего Иисуса Христа со всеми вами (2. Сол 2, 2 и 3, 17.).

Изъ этого видно, какимъ значеніемъ пользовались писанія Апостоловъ повѣствовательныя и учительныя, съ самаго ихъ появленія. Собирать ихъ, по возможности, всѣ, при посредствѣ живаго преданія и личныхъ объясненій съ самими писателями и другими свѣдущими людьми, съ ясными доказательствами апостольскаго происхожденія этихъ книгъ, и хранить ихъ въ цѣлости и неповрежденности—было, безъ сомнѣнія, изначала обязанностию предстоятелей каждой самостоятельной церкви. Но преимущественно благопріятствующими для сего обстоятельствами пользовалась, какъ намъ кажется, *церковь Ефесская*, основанная Апостоломъ Павломъ, ввѣренная ученику его Тимофею и долгое время состоявшая подъ ближайшимъ руководствомъ Св. Апостола Іоанна.

Въ настоящемъ изслѣдованіи мы намѣрены раскрыть эту мысль, представивъ соображенія объ отношеніи какъ епископа Ефесскаго *Тимофея*, такъ и *Апостола Іоанна* къ образованію канона священныхъ книгъ Новаго Завѣта.

— — —

I.

Святой Тимофеей былъ одинъ изъ близкихъ учениковъ и сотрудниковъ Апостола Павла. Ни книга дѣяній Апостольскихъ, ни Апостольскія посланія не даютъ намъ возможности прослѣдить исторію его благовѣствовательной дѣятельности, въ ея непре-

рывномъ теченіи отъ начала до конца. Она становится намъ открытою только въ нѣкоторыя времена, поколику примыкаетъ къ исторіи дѣятельности великаго Апостола языковъ.

Имя Тимоѳея начинаетъ встрѣчаться въ числѣ спутниковъ и сотрудниковъ Апостола Павла со времени его втораго благовѣствовательнаго путешествія, которое началось послѣ собора Апостольскаго въ Іерусалимѣ (около 50 года), и описывается Св. Лукою въ книгѣ Дѣяній 15, 36—18, 22. Оно началось изъ Антіохіи и окончилось возвращеніемъ въ Антіохію, послѣ трехъ или четырехъ-лѣтняго отсутствія.

Апостоль Павелъ началъ свое второе благовѣствовательное путешествіе обозрѣніемъ тѣхъ церквей, которыя были имъ основаны въ малой Азіи, во время первой его проповѣди. Спутникомъ себѣ Апостоль избралъ, безъ сомнѣнія, по добровольному согласію, одного изъ присланныхъ по назначенію отъ собора Іерусалимскаго въ Антіохію учителей и пророковъ, Силу или Силуана (Дѣян. 15, 40.). Другаго, младшаго, нашелъ онъ себѣ въ Малоазіатской области, Ликаоніи. То былъ Тимоѳей. Тогда онъ уже былъ крещенъ; потому что св. Лука называетъ его общимъ въ то время именемъ христіанъ, *ученикомъ*. (16, 1.). И вѣроятно, онъ просвѣщенъ вѣрою и крещеніемъ въ первое посѣщеніе Апостоломъ Ликаоніи: почему Апостоль неоднократно и называетъ его своимъ сыномъ (1 Тим. 1, 2. 18. и 2 Тим. 1, 2.). По плотскому рожденію, отецъ Тимоѳея былъ язычникъ, но мать и бабка были вѣры іудейской, и потому воспитывали его съ молодыхъ лѣтъ въ своей вѣрѣ. Но когда достигла до нихъ проповѣдь Еван-

гельская, всѣ они, то-есть и Тимоѳеи, и его мать Евника, и бабка Лойда приняла ее со всѣмъ усердіемъ. Въ одномъ изъ посланій своихъ къ Тимоѳею Апостолъ, вспоминая о *нелицетѣрной* его *вѣрѣ*, пишетъ, что таже вѣра обитала прежде въ бабкѣ его Лойдѣ и матери его Евникѣ (2 Тим. 1, 5.). Повидному, семейство это пользовалось хорошою извѣстностію въ странѣ своей и до обращенія своего, потому что дѣеписатель Лука объ отцѣ Тимоѳея выражается: *вѣдяху вси отца его, яко Еллинъ бывше* (Дѣян. 16, 3.). Происхожденіе отъ благочестивой Іудейки рано познакомило Тимоѳея съ писаніями Моисея и пророковъ, какъ это видно изъ словъ Апостола въ томъ же посланіи: *яко изъ млада священная писанія умѣеши, могущая тя умудрити во спасеніе вѣрою яже о Христѣ Іисусѣ* (2 Тим. 3, 15.). Прилежное изученіе закона и пророковъ приготовило, а наставленіе Апостоломъ въ истинѣ Евангельской, при содѣйствіи благодати Божіей, довершило его образованіе для Апостольскаго служенія. Весьма важно было для Тимоѳея, что онъ зналъ основанія своей вѣры не по преданію только, но и по писанію; а особеннымъ для него счастьемъ было то, что какъ первоначальныя наставленія въ вѣрѣ христіанской, такъ и все послѣдующее развитіе въ христіанствѣ происходили подъ вліяніемъ и надзоромъ такого великаго дѣятеля въ царствѣ Христовомъ, каковъ былъ Апостолъ Павелъ. И конечно, самъ онъ неоднократно повторялъ себѣ тоже, что писалъ къ нему наставникъ его: *пребывай въ нихъ же наученъ еси, и яже вѣрѣна суть тебѣ, вѣдѣй, отъ кого научился еси* (3, 14.). Молодаго

Тимоея все плѣняло въ Апостолъ: и его ученіе, и его жизнь, и его искренняя преданность дѣлу Христову, и его непоколебимая вѣра, и его долготерпѣніе въ отношеніи къ упорнымъ и развращеннымъ, и его любовь; самыя гоненія, которымъ благовѣстники Евангелія, Павелъ и Варнава подверглись тогда въ Антиохіи Писидійской (Дѣян. 13, 45 — 50), Иконіи (ст. 51—14, 5), Листрѣ, Ликаонскомъ городѣ (ст. 6 — 20), не только не заставили его усомниться въ правотѣ дѣла христіанскаго, но еще болѣе привлекли его вниманіе и сердце къ великому проповѣднику Евангелія. Въ самомъ дѣлѣ, кого не плѣнила бы эта безпредѣльная преданность Евангелію Апостола языковъ, который, бывъ побитъ камнями въ Листрѣ и вытащенъ изъ города какъ мертвый, едва очуствовался, едва пришелъ въ себя, возвратился въ городъ и, проведши ночь среди своихъ собратій вѣрующихъ, снова пошелъ на благовѣствовательныя труды, въ Дервію. Листра или Дервія была отечествомъ Тимоея, и живыя, неизгладимыя впечатлѣнія, оставленныя въ юномъ сердцѣ Тимоея такими поразительными событіями и пламенною ревностію Павла, были основаніемъ рѣшимости Тимоея послѣдовать ему во всемъ. Въ послѣдствіи Апостолъ, оставляя всѣ другіе труды, подвиги, страданія, какія испыталъ въ разныхъ городахъ отъ Іудеевъ и отъ язычниковъ, въ виду тогоже Тимоея, почиталъ себя въ правѣ указать на эти именно гоненія въ Антиохіи, Иконіи и Листрѣ, какъ на обстоятельства, которыя вызвали его къ такой рѣшимости (2 Тимое. 3, II.).

Во второе свое путешествіе явившись снова въ

Ликаонской области, Апостоль уже нашелъ имя Тимоѳея хорошо извѣстнымъ въ тамошнихъ обществахъ христіанскихъ. *Свидѣтельствовавъ бы отъ сущихъ въ Листръ и Иконіи*, пишетъ Св. Лука (Дѣян. 16, 2.). И намѣреваясь посвятить свои труды дальнѣйшей проповѣди въ малоазійскихъ странахъ, Павелъ пожелалъ имѣть его своимъ сотрудникомъ здѣсь. Въ его пользу говорили не только одобригельные отзывы мѣстныхъ жителей, но и пророческіе голоса по церквамъ, обѣщавшіе въ немъ ревностнаго помощника Апостолу (1 Тим. 1, 18. 4, 14.). Для Апостола языковъ, который однакоже вездѣ начиналъ проповѣдь свою съ Іудеевъ, могло быть особенно полезно сотрудничество чловѣка, который, по рожденію принадлежа къ тому и другому обществу, языческому и іудейскому, удобнѣе могъ входить въ сношенія съ тѣми и другимъ, чѣмъ коренной Іудей или язычникъ. Но такъ какъ Тимоѳей не былъ въ дѣтствѣ обрѣзанъ, между тѣми Іудеи не охотно стали бы входить въ сношеніе съ необрѣзаннымъ, то Павелъ, принявъ Тимоѳея въ сотрудники себя, рѣшился напередъ предложить ему, чтобъ онъ принялъ обрѣзаніе. На соборѣ Апостольскомъ такія требованія отъ язычниковъ, обращающихся къ вѣрѣ, вообще были отмѣнены, и отринуто притязаніе іудействующихъ христіанъ, которые считали соблюденіе закона Моисеева необходимымъ для оправданія всякаго вѣрующаго во Христа. Апостоль Павелъ, ревнитель свободы язычниковъ отъ закона, не въ этомъ смыслѣ и требовалъ отъ Тимоѳея, чтобъ онъ обрѣзался, но, какъ пишетъ св. Лука, только ради Іудеевъ, сущихъ на мѣстахъ оныхъ, кото-

рые знали, что онъ сынъ язычника (Дѣян. 16, 3), и потому не легко могли съ нимъ сближаться ни въ синагогахъ, ни въ другихъ мѣстахъ. Одушевляемый ревностію послужить дѣлу Евангелія, юноша безпрекословно исполнилъ желаніе Апостола. Тогда же, можетъ быть, Апостоль удостоилъ его посвященія на служеніе церкви въ одной изъ низшихъ степеней, и съ возложеніемъ рукъ Апостола открылся видимо въ новопосвященномъ особый даръ Духа Святаго. Объ этомъ пишетъ самъ Апостоль: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ (по пророчеству) съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14.). Изъ того, что возложеніе рукъ здѣсь сближается съ пророчествомъ о Тимоѣѣ, можно заключить, что сообщеніе сего дара относится еще къ первому времени его христіанства, когда избраніе молодаго человѣка въ служители церкви нужно было основывать на пророческомъ одобреніи.

Что касается до степени, на которую возведенъ сначала Тимоѣей, то мы ничего опредѣлснаго объ этомъ не знаемъ. Въ ближайшемъ къ сему событію посланіи Апостоль называетъ его не только общимъ именемъ *брата*, но и въ особенности *діакономъ* или *служителемъ Божиимъ* въ Евангеліи Христовомъ. (1. Сол. 3, 2.). Указываетъ ли это на іерархическую степень, не беремся рѣшить. Въ послѣднемъ посланіи своемъ къ Тимоѣю, уже епископу, Апостоль даетъ ему наименованіе Евангелиста или *благовѣстителя* (2 Тим. 1, 5.). Служеніе сіе могло принадлежать и діакону, какъ видно изъ примѣра Филиппа (Дѣян. 21, 8.).

Какъ бы то ни было, но противъ ожиданія, въ странахъ маіоазійскихъ не открылось тогда довольно удобства для распространенія проповѣди Евангельской, и Духъ Святый указалъ благовѣстникамъ путь въ Европу. Трудями Апостола Павла основаны были тогда церкви въ Македоніи и Ахаіи. И здѣсь проповѣдники Евангелія встрѣчали затрудненія и пренятствія, но все препообъждали терпѣніемъ и силою благодати. Въ Филиппахъ Павелъ и Сила подверглись бѣненію и заключенію въ темницу; въ Солунѣ возмущеніе Іудеевъ заставило ихъ преждевременно прекратить свою проповѣдь и удалиться. Въ Веріи охотнѣе приняли Слово Божіе, но Іудеи солунскіе и здѣсь возмутили народъ. Тѣмъ не менѣе, Апостоль Павелъ, удаляясь оттуда, оставилъ здѣсь Силу и Тимоѳея для утвержденія увѣровавшихъ, а когда узналъ о затруднительномъ положеніи христіанъ солунскихъ, отправилъ Тимоѳея въ Солунь. Въ это время самъ онъ былъ занятъ великою мыслію вступить въ борьбу съ язычествомъ въ самомъ центрѣ языческаго просвѣщенія — въ Аѳинахъ. Городъ полонъ былъ идоловъ и храмовъ идольскихъ. Языческая философія, общественная образованность, вольные нравы — все возбуждало духъ Апостола Христова къ обличенію человѣческаго неразумія и къ возвыщенію истины Божіей. Онъ ждалъ только своихъ спутниковъ, чтобъ открыть обличительную проповѣдь. Но когда узналъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ христіанъ солунскихъ, предпочелъ отправить къ нимъ своего Тимоѳея. Не терпя болѣе, писалъ онъ въ послѣдствіи къ Солунянамъ, мы восхотѣли остаться въ Аѳинахъ одни и послали

Тимоѳея, брата нашего и служителя Божія и сотрудника нашего въ благоустройство Аристовомъ, чтобъ утвердить васъ и утѣшить въ вѣрѣ вашей, чтобы никто не поколебался въ скорбяхъ сихъ. (1 Сол. 3, 1 — 3.). Тимоѳей принесъ добрыя вѣсти изъ Солуня Апостолу въ то время, когда онъ, оставивъ Лѳицы, былъ уже въ Коринѣ (Дѣян. 18, 5.). Церковь Солунская была устроена правильно, имѣла своихъ предстоятелей (1 Сол. 5, 1. 2.). Любовь и заботливостію Апостола всѣ были ободрены. Но какъ проповѣдь его слишкомъ рано была прервана, то оставались недоумѣнія, которыя требовали разрѣшенія. Утверждая доброе и разъясняя темное для новопросвѣщенныхъ, Апостоль Павелъ отправилъ къ Солунянамъ первое свое Апостольское посланіе. И въ надписаніи сего посланія поставилъ не только свое имя, но и имена сотрудниковъ своихъ Силы и Тимоѳея. Чести сей немногихъ удостоивалъ Апостоль. Кромѣ Силы въ этомъ же и въ другомъ посланіи къ церкви Солунской, мы встрѣчаемъ еще имя Сосѳена, бывшаго архисинагога Коринѣскаго, въ одномъ изъ посланій къ церкви Коринѣской. Имя же Тимоѳея встрѣчается въ надписаніи еще пяти посланій.

Вопросъ о времени втораго пришествія Аристова, котораго коснулся Апостоль въ первомъ посланіи къ Солунянамъ, и который слишкомъ сильно занималъ новоувѣровавшихъ, вскорѣ вызвалъ Апостола написать къ нимъ второе посланіе, въ началѣ котораго также стоитъ имя Тимоѳея наряду съ Павловымъ. Откуда отправлено это посланіе, и слѣдовательно гдѣ находился тогда Тимоѳей, трудно опре-

дѣлать. Но судя по близости этого посланія къ первому и продолжительности пребыванія Апостола Павла, во время сего путешествія, въ Коринѣ, гдѣ онъ пробылъ полтора года (Дѣян. 18, 11.), можно съ вѣроятностію заключить, что и это посланіе писано изъ Коринѣа.

Дѣйствительно, по возвращеніи изъ Солуны, Тимоѳеѣй вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ трудился въ благовѣствованіи въ Коринѣ. Во второмъ посланіи своемъ къ церкви Коринѣской, утверждая колеблющихся христіанъ, Апостолъ писалъ: *слово наше еже къ вамъ не бысть ей и ни, то-есть не было то да, то нѣтъ. Ибо Божій Сынъ Іисусъ Христосъ, иже у васъ нами проповѣданный, мною и Силуаномъ и Тимоѳеемъ, не бысть ей и ни, но въ Немъ самомъ ей бысть* (2 Кор. 1, 18, 19.).

Проповѣдью въ Коринѣ оканчивается исторія дѣятельности Апостола Павла во время втораго его путешествія. Многократно встрѣчая въ ней имя Тимоѳея, видя различныя порученія, на него возлагаемыя Павломъ, въ обстоятельствахъ особенно затруднительныхъ, можемъ заключить, какое значеніе давалъ Апостолъ дарованіямъ, естественнымъ и благодатнымъ, и трудамъ своего молодаго сотрудника.

Въ отношеніи же къ вопросу о канонѣ новозавѣтныхъ книгъ, для насъ очень важнымъ представляется то обстоятельство, что Тимоѳеѣй, измлада изучавшій Священное Писаніе и рано введенный Апостоломъ въ проповѣдническое служеніе, нѣкоторымъ образомъ допущенъ былъ къ участию и въ его священнописательской дѣятельности, включеніемъ его имени въ подписанія первыхъ его посланій. Сло-

во Апостола, безъ сомнѣнія, прежде всѣхъ было особенно дорого для самого Тимоѳея, какъ дополненіе тѣхъ уроковъ, которые получилъ онъ отъ Павла, и въ которыхъ могъ еще нуждаться для своего служенія. И потому мы имѣемъ основаніе думать, что списки посланій, въ которыхъ выставлено было имя Тимоѳея наряду съ Павловымъ, сохранилъ Тимоѳей и для себя. Начавъ такимъ образомъ собраніе посланій Апостола, при продолжающихся тѣсныхъ отношеніяхъ къ нему, вѣрный ученикъ могъ постепенно пополнять его новыми посланіями.

Менѣе извѣстна намъ дѣятельность Тимоѳея во время третьяго благовѣствовательнаго путешествія Апостола Павла, которое окончилось насильственнымъ заключеніемъ его подъ стражу сперва въ Іерусалимъ, потомъ въ Кесарію.

Во время этого путешествія Апостолъ языковъ наиболѣе трудился въ Ефесѣ, и съ нимъ видимъ снова Тимоѳея, которому въ послѣдствіи и поручилъ онъ церковь Ефесскую. Городъ Ефесъ, по своимъ торговымъ сношеніямъ съ другими странами, по своему значенію между городами малоазійскими представлялъ весьма важное поприще для миссіонерской дѣятельности: потому Апостолъ избралъ его для послѣднихъ трудовъ своихъ на Востокъ, намѣреваясь, по утвержденіи здѣсь христіанства перенести свою дѣятельность на Западъ. Успѣхи его были огромны; приверженцы языческаго служенія пришли даже въ опасность, что падеть скоро слава Діаны Ефесской. Правда, не мало было и пре-

пятствій со стороны Іудеевъ и язычниковъ, но сила Божія все препобѣждала.

Во время этихъ трудовъ, Апостолъ не оставлялъ попеченія и о другихъ церквахъ, имъ основанныхъ. Такъ, отсюда писалъ онъ къ церквамъ Галатійскимъ. Изъ Ефеса нашелъ онъ нужнымъ отправить Тимофея въ Македонію, для посѣщенія церквей Филиппійской и Солунской (Дѣян. 19, 22), а отсюда поручилъ ему пройти и далѣе, въ Коринѣ (1 Кор. 4, 17.). Отправляя изъ Ефеса свое посланіе къ Коринѣянамъ, онъ писалъ: *молю васъ, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу. Сего ради послахъ къ вамъ Тимофея, иже ми есть чадо возлюблено и вѣрно о Господѣ, иже вамъ воспомянетъ пути моя, яже о Христѣ Иисусѣ, якоже вездѣ и во всякой церкви учу* (1 Кор. 4, 16. 17.). Если въ себѣ Апостолъ могъ указать образъ Христа, то въ Тимофеѣ надѣялся видѣть вѣрное подобіе и отраженіе своей жизни, своего образа мыслей и дѣйствованія. И любя его, какъ сына, въ концѣ посланія присовокупилъ еще нѣсколько словъ о немъ: *аще придетъ Тимофей, блюдите, да безъ страха будетъ у васъ: дѣло бо Господне дѣлаетъ, якоже и азъ. Да никто же убо его уничижитъ: проводите же его съ миромъ, да придетъ ко мнѣ: жду бо его съ братією* (16, 10. 11.).

Возстаніе язычниковъ въ Ефесѣ противъ проповѣди Евангельской, подъ предводительствомъ среброковача Димитрія, вынудило Апостола оставить этотъ городъ. Онъ отправился, какъ и прежде предполагалъ, въ Македонію, чтобы проститься съ нею, и тамъ засталъ еще Тимофея. Отсюда, вмѣстѣ съ

Тимоѳеемъ писалъ второе посланіе свое къ церкви Коринѳской (2 Кор. 1, 1.), и вмѣстѣ съ нимъ же прибылъ въ Коринѳъ (Дѣян. 19, 21. 20, 2.).

Предваряя церковь Римскую о своемъ намѣреніи посѣтить ее, чтобы соутѣшиться общею вѣрою, изъ Коринѳа Апостолъ отправилъ къ ней свое великое посланіе къ Римлянамъ, въ которомъ изъяснилъ всѣ основанія проповѣдуемой имъ свободы язычниковъ отъ закона и своихъ чаяній относительно слѣпнущаго Израиля. При этомъ онъ посылаетъ привѣтствія Римлянамъ и отъ сотрудниковъ своихъ, и между ними первое мѣсто даетъ Тимоѳею, ставитъ его выше Лукія, Іасона и Сосипатра, которыхъ называетъ сродниками своими (Рим. 16, 21).

Посланіе къ Римлянамъ есть послѣднее изъ посланій Апостола Павла, писанныхъ до узъ. Вообще къ этому періоду Апостольской дѣятельности принадлежатъ самыя обширныя и значительныя писанія Апостола Павла: посланіе къ Галатамъ, два къ Коринѳянамъ и посланіе къ Римлянамъ. Никто изъ призванныхъ Апостоломъ въ сотрудники не могъ оставаться въ неизвѣстности относительно этихъ посланій, раскрывающихъ самое существо христіанскаго вѣроученія и уясняющихъ различныя отношенія уже возникавшихъ тогда партій въ обществѣ христіанскомъ. И, конечно, Тимоѳею, который находился при Апостолѣ и въ Ефесѣ, и въ Македоніи, и въ Коринѳѣ, не стоило никакого труда приобрѣсть списки этихъ посланій для своего собранія.

Изъ Македоніи направляя свой путь въ Іерусалимъ, чтобы принести церкви Іерусалимской пожертвованія отъ церквей еллинскихъ, и проходя мимо Ефесса, Апостоль Павелъ вызвалъ къ себѣ въ Милетъ пастырей церквей малоазійскихъ. Тимоѳеѣй едва ли еще былъ тогда причисленъ къ нимъ, но сопутствуя Павлу (Дѣян. 20, 4.), конечно, былъ свидѣтелемъ пророчественныхъ его наставленій и трогательнаго прощанія съ пастырями оставляемыхъ церквей. Если не теперь, то въ послѣдствіи сотруднику Павлову и епископу Ефесскому особенно важны были предостерегательныя указанія Апостола на волковъ лютыхъ, *не щадящихъ стада Христова*. (Дѣян. 20, 29. 30.).

Въ Іерусалимѣ надъ Павломъ разразилась давняя злоба негодовавшихъ противъ него Іудеевъ. Поводомъ къ этому было то, что видѣли сго во храмъ Іудейскомъ съ однимъ изъ обращенныхъ въ вѣру христіанскую язычникомъ, Трофимомъ Ефесскимъ. Присутствіе во храмъ необрѣзаннаго казалось имъ оскверненіемъ храма, и асійскіе Іудеи подняли противъ него весь народъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. гл. 21.). Въ этомъ событіи открылось, какъ благопромыслительно было для служенія Апостольскаго, что Павелъ другаго ученика своего, Тимоѳея, въ свое время подвергъ обрѣзанію.

Іерусалимъ, и потомъ Кесарія, надолго задержали неутомимую дѣятельность благовѣстника Евангельскаго. Павелъ два года провелъ въ узахъ. Что дѣлалъ во все это время Тимоѳеѣй, не видимъ ни изъ писаній Павловыхъ, ни изъ книги Дѣяній. Безъ сомнѣнія, пользуясь свободою, онъ замѣнялъ своею ревностію, своими трудами своего учителя.

Но когда Павелъ, по распоряженію Феста, отправленъ былъ въ Римъ, для оправданія предъ Кесаремъ, Тимофея снова видитъ при немъ. Имя его встрѣчается, вмѣстѣ съ именемъ Апостола, въ его посланіяхъ къ церквамъ *Филиппійской* и *Колосской* и къ *Филимону*. Въ Римъ, какъ самъ благовѣстникъ, служилъ онъ Павлу вмѣстѣ съ другими будущими Евангелистами: Маркомъ, племянникомъ Варнавы, и Лукою (Колосс. 4, 10. 14. Филимон. с. 24.). Но не задерживая Тимофея при себѣ, Апостоль поручилъ ему обзоръ церквей, прежде имъ основанныхъ на Востокъ.

Куда прежде всего направилъ Апостоль ученика своего изъ Рима, не видно, но то несомнѣнно, что намѣревался поручить ему посвященіе церкви *Филиппійской*. Надѣюсь въ Господъ Іисусъ, писалъ онъ въ Филиппы, скорѣ послать къ вамъ Тимофея, дабы и я, узнавъ о вашихъ обстоятельствахъ, утѣшился духомъ. Ибо я не имѣю никого равно усерднаго, кто бы столь искренно заботился о васъ; потому что всѣ ищутъ своего, а не того, что угодно Іисусу Христу. А его вѣрность вамъ извѣстна, потому что, какъ сынъ отцу, служилъ мнѣ въ благовѣствованіи (2, 19 — 22.). Такой отзывъ объ ученикѣ, послѣ продолжительнаго испытанія, при обстоятельствахъ самыхъ затруднительныхъ, въ Іерусалимѣ, Кесаріи и Римѣ, среди множества другихъ сотрудниковъ, имѣетъ особенную цѣнность. Всѣ ищутъ своего, говоритъ Апостоль; а Тимофеей, значитъ, чуждъ всякаго своекорыстія. Нѣтъ у Апостола челоуѣка, съ которымъ бы онъ былъ такъ близокъ, по душѣ, какъ съ Тимофеемъ. И у церкви Филип-

пійской нѣтъ человѣка, который бы съ бѣльшею искренностію заботился объ ея истинномъ преуспѣяніи, какъ Тимоѳей, хотя онъ самъ и не изъ Македоніи. Любовь къ Іисусу Христу, любовь къ своему Наставнику, какъ сына къ отцу, сдѣлала его рабомъ Евангелія. Ето-то предположилъ Апостолъ отправить снова на мѣсто прежней его и своей дѣятельности, въ надеждѣ и самому быть тамъ, какъ скоро узнаетъ рѣшеніе своей участи. Я увѣренъ въ Господѣ, прибавляетъ Апостолъ, что и самъ скоро прійду къ вамъ. (ст. 24.).

Послѣднія слова показываютъ, что обстоятельства церковей восточныхъ, съ которыми Апостолъ думалъ разлучиться навсегда (Дѣян. 20, 25.), заставили его на время отказаться отъ предположеннаго путешествія въ Испанію (Рим. 15, 24.). Онъ видѣлъ нужду въ личныхъ распоряженіяхъ на мѣстѣ, въ Македоніи и потомъ еще болѣе въ Малой Азіи. Къ Филимону писалъ онъ, чтобы приготовилъ для него помѣщеніе; ибо, говоритъ, надѣюсь, что по молитвамъ вашимъ я буду дарованъ вамъ. (ст. 22.).

Св. Игнатій Богоносецъ пишетъ въ посланіи къ Ефесеямъ (гл. 3), что епископы, на кондахъ земли поставленные, учреждены по мысли Іисуса Христа. Епископъ Антіохійскій, ученикъ Апостольскій, конечно, зналъ, что говоритъ, зналъ, по чьему установленію носить на себѣ этотъ великій санъ. Этого сана удостоилъ наконецъ Апостолъ, уже приближающійся къ концу своего земнаго поприща и свое любимое чадо, Тимоѳея, несмотря на сравнительно

молодые годы его,—и самъ вмѣстѣ съ нимъ посѣтилъ церковь Ефесскую (1 Тим. 1, 3.).

Но такъ какъ нужды другихъ церквей не позволяли ему надолго оставаться въ Ефесѣ, то ввѣривъ дѣла своему сотруднику, вѣроятно, изъ Македоніи, куда отправился, Павелъ написалъ ему *первое изъ пастырскихъ посланій*, въ которомъ частію дополнялъ устные свои наставленія, частію придавалъ полномочіе дѣйствіямъ и распоряженіямъ новаго пастыря церкви.

Тимоѳею неоднократно повторяетъ онъ: пребывай въ ученіи, то-есть въ учительствѣ, чтобы и себя спасти и слушающихъ (1 Тим. 4, 12—16.). Даетъ ему правила относительно молитвъ общественныхъ,—избранія пастырей церкви для страны, и другихъ служителей таинствъ; опредѣляетъ права и обязанности епископа; по примѣру церкви Іерусалимской, устрояетъ попечительство церковное о вдовахъ; поражаетъ своимъ судомъ противниковъ чистой вѣры, или проповѣдниковъ лжеименнаго знанія (гносиса), отвергая его басни, родословія и пустыя изысканія.

Былъ ли послѣ того Апостолъ еще разъ въ Ефесѣ, гдѣ общался лично заняться довершеніемъ церковнаго устройства (3, 14), не видно. Но изъ краткихъ указаній, встрѣчающихся во второмъ его посланіи къ Тимоѳею, открывается, что незадолго предъ тѣмъ былъ онъ въ Коринѣ, гдѣ оставилъ Ераста (4, 20), былъ въ Троадѣ, гдѣ оставилъ нѣкоторыя книги (ст. 13.), былъ въ Милетѣ, гдѣ оставилъ больного Трофима (ст. 20.).

Свое *последнее посланіе къ Тимоѳею* Апостолъ писалъ снова въ узахъ, изъ Рима, и этимъ посла-

іемъ вызывалъ Тимоѳея къ себѣ вмѣстѣ съ Маркомъ (4, 11.). Приглашая ихъ къ себѣ, хотя онъ и не лишаетъ себя надежды видѣть возлюбленнаго ученика своего: тѣмъ не менѣе въ этомъ посланіи ясно высказываются послѣднія распоряженія отходящаго изъ сего міра мужа, который могъ сказать о себѣ не обинуясь: *подвигомъ додрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ*, и теперь имѣетъ одну заботу, чтобы преемники его служенія дѣйствовали съ такою же ревностію, какъ и самъ Апостолъ. Ты же пребывай, въ нихъ же наученъ еси и яже вѣрѣна суть тебѣ (3, 14.). Заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ въ явленіи его и царствіи его: проповѣдуй слово. (4, 1. 2.). Образъ имѣй здравыхъ словесъ, ихъ же отъ мене слышалъ еси. (1, 13.).

Оканчивая обзорънiе втораго ряда посланій Апостола Павла, писанныхъ со времени перваго заключенія его въ узахъ, мы находимъ, что большая часть ихъ должна была находиться въ рукахъ Тимоѳея. Держась высказаннаго выше предположенія, что онъ непремѣнно оставлялъ у себя списки тѣхъ посланій, которыя были писаны въ его присутствіи и отправлялись съ подписаніемъ его имени, наряду съ Павловымъ, мы должны предполагать у епископа Ефесскаго списки посланій къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ и къ Фимону. Посланія же къ Ефессянамъ и два къ Тимоѳею находились въ подлинникахъ. Повторяемъ, достаточно и одного уваженія

къ лицу высокаго наставника, чтобы вѣрный ученикъ сохранилъ у себя списки его твореній. Если же примемъ во вниманіе авторитетъ Апостола, какъ посланника Іисуса Христа, изобиловавшего дарованіями духовными паче многихъ изъ собратій своихъ, а съ другой стороны будемъ имѣть въ виду потребность для пастыря въ руководствѣ Апостольскаго слова на поприщѣ своей дѣятельности, и собственную ревность любимаго ученика Павлова въ защищеніи истины Христовой; то не останется никакого сомнѣнія, что пастырь Ефесскій собралъ для своей церкви все, что было возможно, изъ писаній Апостола Павла. Самъ же Апостоль указалъ нѣкоторыя свои посланія прочитывать и въ другихъ церквахъ (Колосс. 4, 16.). Такимъ образомъ естественно должны были размножаться списки ихъ, и изъ однихъ церквей переходить въ другія, соединяться въ болѣе или менѣе полныя собранія. А въ церкви Ефесской весьма удобно было соединиться имъ въ бóльшемъ числѣ, и притомъ изъ первыхъ рукъ, и съ прямымъ свидѣтельствомъ о ихъ подлинности, чрезъ епископа Ефесскаго и ученика Павлова, Тимофея.

II.

Послѣ Апостола Павла, болѣе другихъ Апостоловъ оставилъ намъ писаній возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ, котораго мы имѣемъ Евангеліе, три посланія и Откровеніе, или Апокалипсисъ. Послѣдніе годы жизни его принадлежатъ также церкви Ефесской.

Къ этому періоду жизни относятся и его писанія. Слѣдовательно, здѣсь же они должны были сохраниться и отсюда распространиться по другимъ церквамъ.

Пребываніе Апостола Іоанна въ Ефесѣ засвидѣтельствовано св. Иринеємъ, епископомъ Ліонскимъ, который, въ молодые годы самъ будучи ученикомъ св. Поликарпа, епископа Смирнскаго, непосредственнаго ученика Іоанна Богослова, хорошо помнилъ бесѣды своего наставника о томъ времени, когда онъ жилъ и обращался съ Апостоломъ и съ другими видѣвшими Господа ¹⁾. Св. Иринеѣ прямо пишетъ: «Церковь Ефесская, основанная Павломъ, вслѣдствіе пребыванія въ ней Іоанна даже до времени Траяна, есть истинная свидѣтельница преданія Апостольскаго» ²⁾. Поликратъ, епископъ Ефесскій во второй половинѣ втораго столѣтія, упоминаетъ, что возлежавшій на персяхъ Господа Іоаннъ почилъ въ Ефесѣ ³⁾. Не приводимъ другихъ позднѣйшихъ свидѣтелей.

Когда св. Іоаннъ переселился въ Ефесъ и что въ особенности привлекло его сюда, намъ неизвѣстно. Но посланія Апостола Павла къ Тимоѳею даютъ намъ право заключать, что до страданія и кончины основателя церкви Ефесской, Павла, еще не жилъ тамъ Іоаннъ; въ нихъ нѣтъ и намека на пребываніе тамъ возлюбленнаго ученика Христова. Изъ посланій Апостола Павла къ Галатамъ мы знаемъ, что

¹⁾ Посланіе къ Флору, въ Церков. Истор. Евсевія. V, 20.

²⁾ Противъ Ересей III, 3. У Евсевія III, 23.

³⁾ У Евсевія V, 24.

Іоаннъ вмѣстѣ съ Іаковомъ, епископомъ Іерусалимскимъ, и Апостоломъ Петромъ дали руку Павлу, то-есть согласились, чтобы Павелъ проповѣдывалъ Евангеліе язычникамъ, а они будутъ дѣйствовать между Іудеями (Галат. 2, 9.). Но когда Апостола языковъ не стало, а проповѣдь Евангелія среди язычниковъ распространялась съ необыкновенною быстротою, между тѣмъ Іерусалимъ подвергся окончательному раззоренію и Іудеи были разсѣяны повсюду; тогда церковь Ефесская могла особенно привлечь вниманіе послѣдняго свидѣтеля явленія Господа Іисуса Христа. Въ малоазійскихъ городахъ уже стали показываться пачатки гностическаго смѣшенія истины Евангельской съ вымыслами суемудрія и чуждыми вѣрованіями. Церковь Ефесская, первенствовавшая между всѣми церквами малоазійскими, какъ провидѣлъ и Апостоль Павелъ, наиболѣе подвергалась опасности отъ такихъ лжеучителей. Сношенія Ефеса съ другими городами и областями, при благопріятствующемъ приморскомъ положеніи города, открывали самые обширные виды для распространенія отсюда Евангелія, также какъ и для противниковъ истины. Во второй половинѣ вѣка Апостольскаго здѣсь училъ и дѣйствовалъ Аполлоній Тіанскій, котораго слѣпое язычество облекши мнѣическою одеждою, хотѣло противопоставить Іисусу Христу. Здѣсь проповѣдывалъ свое лжеученіе одинъ изъ старѣйшихъ гностиковъ, Керинѣ. Здѣсь въ началѣ слѣдующаго вѣка долженъ былъ св. Іустинъ философъ вести споръ съ Трифономъ Іудеемъ. Столько элементовъ враждебныхъ представлялъ Ефесъ юной церкви христіанской, и

послѣ продолжительныхъ трудовъ Апостола языковъ!

Во время гоненія Домиціанова, какъ свидѣтельствуемъ *Евсевій, св. Іоаннъ подвергся преслѣдованію* отъ язычниковъ; по западнымъ преданіямъ, былъ онъ и въ Римѣ, и тамъ былъ ввергнутъ въ кипящее масло, но остался невредимъ. По возвращеніи изъ заточенія на островъ Патмосъ, онъ снова поселился въ Ефесѣ, и занимался устроеніемъ тамошней и другихъ малоазійскихъ церквей. Такимъ образомъ, церковь Ефесская, долѣе всѣхъ другихъ церквей, имѣла возможность пользоваться наставленіями и руководствомъ Апостола.

Св. Апостолъ Павелъ писалъ церкви Ефесской, что Христосъ далъ церкви своей овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя (Еф. 4, 11.). Церковь Ефесская въ лицѣ св. Іоанна Богослова имѣла все это нераздѣльно: и Апостола, и пророка, и Евангелиста, и пастыря и учителя.

Между христіанами образовалась молва, о которой упоминается въ концѣ Евангелія Іоаннова, *яко ученикъ той не умретъ*, будто бы по обѣтованію Господа. Самъ Іоаннъ не обѣщалъ себѣ такого безсмертія, и побуждаемый просьбами своихъ чадъ духовныхъ, съ которыми рано или поздно долженъ былъ разлучиться, рѣшился оставить имъ свое повѣствованіе о жизни, ученіи, страданіяхъ, смерти и воскресеніи Господа Іисуса Христа, для утвержденія вѣрующихъ во имя Его. Св. Иринеи ¹⁾ свидѣтель-

¹⁾ Противъ Ересей III, 11.

ствуешь, что лжеученіе Николаитовъ и Керинѳа было внѣшнею побудительною причиною просить Апостола, чтобъ онъ изложеніемъ истиннаго ученія Іисуса Христа опровергъ лжемудріе сретиковъ. Такъ произошло *Евангеліе св. Іоанна*. Церковь Ефесская въ немъ получила письменное утвержденіе той проповѣди, которую она слышала изъ устъ Евангелиста, и которая въ свою очередь подтверждала ученіе Апостола языковъ, расширяя и направляя его, соотвѣтственно новымъ потребностямъ, противъ новыхъ лжеучителей.

Къ той же, вѣроятно, церкви Ефесской обращено и *первое посланіе Апостола Іоанна*, съ особенною настойчивостью напоминающее вѣрующимъ о заповѣди любви и раскрывающее главнѣшіе признаки, по которымъ можно узнавать лжеучителей. Кроме того, плодомъ пастырской попечительности Іоанна остались *два краткихъ его посланія*, къ Киріи или госпожѣ и къ Гаію. Сохраненіе ихъ вмѣстѣ съ прочими писаніями Апостольскими, несмотря на ихъ краткость и на частное назначеніе, всего удобнѣе объясняется заботливостію окружающихъ св. Іоанна въ послѣднее время, и потому прямо указываетъ на Ефесъ.

Наконецъ *книга Откровенія* о судьбахъ церкви будущихъ, написанная въ заточеніи за слово Божіе, прежде всего также должна была сдѣлаться извѣстною церкви Ефесской какъ потому, что св. Іоаннъ изъ заточенія снова поселился въ Ефесъ, такъ и потому что изъ семи апокалипсическихъ посланій (гл. 2-я и 3-я) первое, по повелѣнію самого Господа Іисуса Христа, обращено къ церкви Ефесской

(2, 1.) Такимъ образомъ, въ церкви Ефесской всѣ намъ извѣстныя писанія св. Іоанна, еще при жизни его, легко могли быть собраны, соединены съ писаніями Апостола Павла, и отсюда распространиться во всѣ страны. Потому неудивительно, что долгое время въ церкви держалось преданіе, что въ Ефесѣ сохранился и подлинный, собственноручный списокъ Евангелія св. Іоанна ¹⁾. Это обиліе писаній Апостольскихъ, которыми обладала церковь Ефесская, преимущественно предъ всѣми прочими, равно какъ и продолжительная дѣятельность въ ней Апостола Павла и потомъ св. Іоанна Богослова, объясняютъ намъ, почему здѣсь долгое время не могли распространяться плевелы лжеученія, особенно гностиковъ. Чистоту вѣры церкви Ефесской засвидѣтельствовало апокалипсическое посланіе Апостола Іоанна (Апок. 2, 2—6.), и подтверждаетъ позднѣе св. Игнатій Богопосецъ, на основаніи отзыва епископа Ефесскаго Онисима ¹⁾. «Самъ Онисимъ, пишетъ св. Игнатій, чрезвычайно хвалитъ благоустроенное о Богъ ваше поведеніе, что всѣ вы живете, какъ требуетъ истина, и что нѣтъ у васъ никакой ереси, но что вы и не слушаете никого, кромѣ Іисуса Христа, проповѣдующаго истину» ²⁾.

Имущему вездѣ дано будетъ, сказалъ Господь (Матѳ. 25, 29), указывая на то, что всякій даръ духовный отъ употребленія не уменьшается, но воз-

¹⁾ Chronicon paschale.

²⁾ Послан. къ Ефесеямъ гл. 6.

растаетъ и развивается, дѣйствиємъ благодати. Такъ и даръ Слова Божія, возбуждая жажду къ слышанію его, ссестественно долженъ былъ располагать пастырей церкви Ефесской къ отысканію и пріобрѣтенію писаній, которыя носили на себѣ имена другихъ Апостоловъ и ихъ сотрудниковъ. Наставленія Апостоловъ Павла (1 Сол. 5, 21.) и Іоанна (1 Іоанн. 4, 1.) различать души, или направленія, въ которыхъ дѣйствовали разные учителя въ то время, безъ сомнѣнія указывали и прямые средства для отличенія истинно-апостольскихъ посланій отъ ложныхъ, чистыхъ отъ искаженныхъ. Св. Іоаннъ Богословъ, въ заключеніе своего Апокалипсиса, положилъ страшную угрозу противъ тѣхъ, кто бы рѣшился или прибавить что-либо къ словамъ пророчества его книги, или отнять отъ нея (22, 18. 19.). Его строгая заповѣдь должна была изодрать вниманіе и разборчивость пастырей, до которыхъ доходили писанія, преданныя инымъ церквамъ и лицамъ; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, еще вѣрнѣе могло руководить ихъ въ этомъ свидѣтельство самаго Апостола и Евангелиста Іоанна.

Такъ, по преданіямъ церковнымъ извѣстно, да и по содержанію Евангелія Іоаннова видно, что это Евангеліе, подтверждая истинность прежде написанныхъ *первыхъ трехъ Евангелій*, имѣло цѣлю восполнить ихъ повѣствованіе описаніемъ такихъ событій и рѣчей Спасителя, которыя тѣми были опущены, и указаніемъ хронологическихъ предѣловъ, среди которыхъ они совершались, опредѣлить точнѣе ходъ евангельскихъ событій. Такъ пишетъ Евсвій: «говорятъ, что три написанныя прежде Евангелія,

повсюду распространенныя и до него (Іоанна) дошедшія, онъ принялъ, засвидѣтельствовалъ ихъ истинность, но началъ съ Богословія, какъ ему предоставлено духомъ Божіимъ, по его превосходству предъ прочими.» ¹⁾ Евсевій имѣетъ здѣсь въ виду богодухновенное вступленіе въ Евангеліе Іоанна, заключающее въ себѣ сущность ученія о Богѣ Словѣ, какъ бы извлеченную изъ содержанія цѣлаго Евангелія, по которой учителя Александрійскіе называли это Евангеліе по преимуществу «духовнымъ.» ²⁾ Преданіе Евсевіево подтверждаетъ съ большею еще обстоятельностью извѣстный своими истолковательными трудами Θεодоръ епископъ Мопсуестскій. ³⁾

Изъ этого открывается, что св. Іоанну были извѣстны три первыя Евангелія и были имъ одобрены, какъ достовѣрныя, что были они и въ рукахъ христіанъ Ефесскихъ, по просьбѣ которыхъ восполнены собственнымъ изложеніемъ Евангельскихъ событій отъ Іоанна. Этимъ и долженъ былъ закончиться рядъ Евангельскихъ повѣствованій, имѣвшихъ за себя ручательство достовѣрности, какъ написанныхъ самими очевидцами событій, или по крайней мѣрѣ ими засвидѣтельствованныхъ. Такимъ образомъ въ Ефесѣ составилъ *канонъ* четырехъ богопреданныхъ *Евангелій*.

Положеніе христіанъ Ефесскихъ открывало имъ возможность быть между первыми читателями и посланій Апостола Петра. Первое его посланіе, по

¹⁾ Истор. Церк. III, 24.

²⁾ Тамъ же VI, 14.

³⁾ Commentar. in Iohan. Patrolog. Graec. Curs. complet. T. 66. p. 728.

надписанію, назначалось и для христіанъ въ Асіи, гдѣ главнымъ городомъ былъ Ефесъ; а второе само говоритъ о себѣ, что оно писано къ тѣмъ же церквамъ, къ которымъ и первое (2 Петр. 3, 1.). Апостоль Петръ, хотя и опредѣлилъ себѣ кругъ дѣйствованія преимущественно между обрѣзанными, то-есть Іудеями, а церкви малоазійскія, основанныя Апостоломъ Павломъ, состояли наиболѣе изъ обращенныхъ язычниковъ; но смуты и бѣдствія, какія терпѣли христіане частію отъ лжеучителей, частію отъ невѣрующихъ, вызывали и первенствующаго Апостола къ утвержденію христіанъ малоазійскихъ въ томъ убѣжденіи, что благодать спасенія, въ которой они стоятъ, есть истинная (1 Петр. 5, 12.), Отличая себя отъ первыхъ проповѣдниковъ Евангелія, трудившихся въ этихъ странахъ (1, 12.), въ то же время онъ чувствовалъ нужду свидѣтельствовать о своемъ полномъ согласіи съ основателемъ многихъ церквей малоазійскихъ, Апостоломъ Павломъ. Особенно примѣчательно сходство перваго посланія Петрова съ двумя посланіями Апостола Павла, къ Римлянамъ и къ Ефесеямъ. ¹⁾ А во второмъ своемъ посланіи Апостоль Петръ даже нарочито упоминаетъ о посланіяхъ Павловыхъ, защищая ихъ отъ нареканій со стороны невѣждъ и неутвержденныхъ (3, 16.). Такое близкое отношеніе посланій Петровыхъ къ христіанамъ малоазійскимъ вообще, и къ Ефесскимъ въ особенности даетъ право заклю-

¹⁾ Введеніе въ Новозавѣтныя книги Священнаго Писанія Гэрике. I. с. 241 прим 12.

чать, что ученикамъ и сотрудникамъ Павловымъ въ Ефесѣ скоро доставлены были списки посланій Петровыхъ, по ихъ назначенію для «избранныхъ» и въ Асіи (1 Петр. 1, 1.). Припомнимъ и то, что Силуанъ, котораго употребилъ Апостоль Петръ для написанія перваго своего посланія, и Маркъ, отъ котораго посылаетъ онъ привѣтствіе (5, 12. 14.), оба были сотрудниками Апостола Павла, вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ (2 Кор. 1, 19), и въ послѣднее время Маркъ былъ у Тимоѳея въ Ефесѣ (2 Тим. 4, 11).

Такъ въ церкви Ефесской, при жизни самихъ Апостоловъ могло и должно было составиться собраніе посланій Апостоловъ Павла, Петра и Іоанна. Въ этомъ убѣждаемся, можно сказать, ясными слѣдами существовавшихъ тогда отношеній между церквами и лицами, усматриваемыми въ самыхъ этихъ писаніяхъ.

Мы ничего не сказали о посланіяхъ Апостола Павла къ Титу и къ Евреямъ, потому что въ разсмотрѣнныхъ нами обстоятельствахъ не нашли непосредственныхъ отношеній этихъ посланій къ членамъ церкви Ефесской; не упомянули о книгѣ Дѣяній; для насъ также недовольно раскрыты пути, которыми могли достигнуть въ Ефесѣ посланія св. Апостоловъ Іакова и Іуды. Но что касается до перваго, то-есть *посланія къ Титу*, то не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія сродства его съ первымъ посланіемъ къ Тимоѳею: одинаковость положенія того и другаго лица, къ которымъ писаны эти посланія, вызвала со стороны Апостола одинаковыя наставленія, и также легко могла соединить ихъ въ рукахъ новопоставленныхъ пастырей. Посланіе *къ Евреямъ*,

по упоминанію о Тимоѳеѣ (13, 23), должно быть писано къ такой церкви, которая его хорошо знала, дорожила свѣдѣніями о его положеніи, и могла ожидать его къ себѣ вмѣстѣ съ Павломъ. При такихъ отношеніяхъ этой церкви къ Тимоѳею, конечно, не могло оставаться неизвѣстнымъ ему и это посланіе.— *Книга Дѣяній*, составляя второе слово Евангелиста Луки, естественно должна была распространяться вмѣстѣ съ первымъ, то-есть съ Евангеліемъ.— Что касается наконецъ до посланій *Апостоловъ Іакова и Іуды*, то можно думать, что и они недолго оставались неизвѣстны въ Ефесѣ. Посланіе Іакова, назначаемое къ обращеннымъ Іудеямъ въ разсѣяніи (Іаков. 1, 1.), относилось отчасти и къ церкви Ефесской, такъ какъ въ ея средѣ были и принадлежащіе прежде къ церкви Іудейской (Дѣян. 19, 10. 17. 20, 21.). Посланіе же Апостола Іуды имѣетъ близкое отношеніе ко второму Петрову посланію по обличенію однихъ и тѣхъ же лжеучителей, и оба они другъ друга объясняютъ и одно другимъ подтверждаются (2 Петр. 3, 2.). Эти лжеучители, какъ видно изъ посланій Апостола Іоанна (въ Апокалипсисѣ) и Павла дѣйствовали преимущественно въ Малой Азіи.

По изложеннымъ соображеніямъ можемъ заключать, что собраніе св. книгъ Новаго Завѣта и утвержденіе ихъ каноническаго достоинства всего скорѣе могло и должно было совершиться въ церкви Ефесской. Св. Іоаннъ Богословъ, въ Ефесѣ проведеній послѣдніе годы своей жизни, здѣсь и скончавшійся,

былъ послѣднимъ изъ дѣятелей, избранныхъ самимъ Иисусомъ Христомъ для распространенія его царства на землѣ. Послѣ него, не отъ кого было ожидать писаній равнаго съ Апостольскимъ достоинства, и, вѣроятно, уже нечего было собирать изъ прежде написаннаго Апостолами. Апостоль Іоаннъ, долго жившій въ Палестинѣ, зналъ, что было тамъ. Ученики Апостоловъ Петра и Павла знали, что вышло изъ рукъ этихъ святыхъ Апостоловъ.

А. Горскій.
